

DOI 10.24411/9999-001A-2020-10024
УДК: 725.945.1

К.А. Голодяев
Музей Новосибирска
ул. Чаплыгина, д. 27, г. Новосибирск, Россия, 630099
golod62@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9520-7845>

Трудности создания мемориального ансамбля «Монумент Славы» в городе Новосибирске

Аннотация

В работе рассматривается история планирования и создания в г. Новосибирске первых памятников, посвященных Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Временной отрезок основного исследования — 1946–1967 гг. Подробно разобраны работы по возведению самого крупного в городе «Монумента памяти павших в войне воинов-сибиряков», целый ряд административных сложностей, связанных с разрешением на его строительство. События, происходящие на всех этапах его создания — от задумки до запуска в эксплуатацию, — описаны исходя из архивных документов и воспоминаний автора памятника А.С. Чернобровцева. Кроме того, рассмотрен вопрос реконструкции монумента в последующие годы, в частности, особое внимание обращено на исправление ошибок в фамилиях и инициалах воинов-сибиряков, нанесенных на пилоны монумента, а также на включение новых фамилий.

Ключевые слова: Новосибирск, Монумент Славы, А.С. Чернобровцев, Б.Л. Ермишин, А.П. Филатов, И.П. Севастьянов, пост № 1

K.A. Golodyaev
Museum of Novosibirsk
Chaplygina Street, 27, Novosibirsk, Russia, 630099
golod62@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9520-7845>

Difficulties of creating the Monument of Glory memorial ensemble in the city of Novosibirsk

Abstract

The article deals with the history of planning and creating the first monuments in Novosibirsk dedicated to the Victory in the Great Patriotic War. The time period of the main study is 1946–1967. The works on the construction of the largest in the city Memorial Monument of the Siberian Warriors who fell in the War and a number of administrative difficulties associated with the permission to build it are discussed in detail. Events taking place at all stages of its creation — from idea to its unveiling — are described on the basis of archival documents and memoirs of A.S. Chernobrovtssev, the author of the monument. In addition, the issue of reconstruction of the Monument in the following years was considered, in particular, special attention was paid to correction of errors in the names of Siberian warriors printed on the pylons of the Monument, as well as the inclusion of new names.

Key words: Novosibirsk, Monument of Glory, A.S. Chernobrovtssev, B.L. Ermishin, A.P. Filatov, I.P. Sevastyanov, post No. 1

Первый памятник, посвященный Победе в Великой Отечественной войне, поставили в Новосибирске почти сразу после нее — в 1947 г., к 30-летию Октябрьской революции (ил. 1). Автором его стал художник Михаил Алексеевич Рогов. Эта высокая (около 15 м) деревянная стела располагалась в центре площади и была хорошо видна и с Красного

пр-та и с пр-та Сталина (ныне ул. Ленина). Обелиск достаточно опосредованно говорил о Победе над Германией. Главный акцент был сделан на руководство страны и мощь советского строя. Основная информационная нагрузка была изображена на постаменте: барельефы Сталина и Ленина, герб СССР, слова из гимна. Размещенная позади,

на здании Облпотребсоюза, конструкция со словами «XXX Октября» подчеркивала идеологический посыл. О войне напоминало лишь изображение ордена Победы, которое венчало стелу.

По воспоминаниям старожилов, памятник был непрочным и заметно покачивался от ветра. Кроме того, на совещании архитекторов Новосибирска обелиск получил жесткий «разнос». В архивном фонде Новосибирской организации Союза архитекторов сохранился протокол творческого совещания, где участники сетовали на то, что «никто не знает, как он возник, обсуждения проекта не было». Резче всех высказался архитектор Г.И. Карчевский, который сравнил памятник с «трубой от котельной» и назвал его ляпсусом в области архитектуры малых форм. «Почему художнику Рогову, декоратору и бутафору, удалось утвердить такую безграмотную вещь на самом ответственном месте нашего города?» [ГАНУ, Ф. 1444. Оп. 1. Д. 65. Л. 14, 55 об]. Вряд ли, конечно, власти прислушались к репликам архитектурного сообщества, но, тем не менее, простояла стела недолго — в том же году ее демонтировали.

В последующие годы локальные памятники, посвященные солдатам Великой Отечественной войны, устанавливались на промышленных предприятиях, в скверах. Памятник воину-освободителю стоял в центре главной аллеи сквера перед кинотеатром «Металлист», в середине 1970-х гг. он был перенесен во двор школы № 73 (ул. Котовского, 16), которая с 1962 г. носит имя Героя Советского Союза Н.М. Плахотного. А на его месте в 2005 г. открыт памятник Ге-

роям Советского Союза и полным кавалерам ордена Славы (ил. 2).

Гипсовая скульптура «Воин-Победитель» в сквере Мира на Красной горке была установлена в 1960 г., но вскоре ее демонтировали из-за разрушения. В 1980 г. на ее месте был построен монумент погибшим в Великой Отечественной войне (автор монумента новосибирский скульптор М.И. Меньшиков) (ил. 3).

Памятник в сквере им. Гагарина в Кировском районе (ныне Ленинском) утрачен без следа (ил. 4).

Возведение большого монумента в следующий раз рассматривалось в 1957 г. К очередному юбилею революции по всей стране был спущен циркуляр о наименовании улиц в честь большевистских вождей и об установке памятников. 6 июля 1957 г. на заседании техсовета городского отдела по делам строительства и архитектуры Новосибирского исполкома было решено объявить открытый конкурс на проекты монументов Ленину, Марксу, Калинин, Кирову, Дзержинскому, Свердлову, Ковальчук и Сибирским гвардейцам.

Были запланированы места установок. Сибиряков-гвардейцев предполагалось установить в воротах города, на привокзальной площади, с предварительной закладкой памятного камня. Свердлов, кстати, предполагался в сквере у облисполкома, на месте нынешнего памятника архитектору Андрею Крячкову.

Вплотить, и то далеко не сразу, удалось лишь памятники Кирову, Ленину и Дзержинскому, а также «8 бюстов освободителям Сибири от Колчака» [НГА, Ф. 584. Оп. 1. Д. 94.

Ил. 1. Площадь Сталина в Новосибирске, 1947–1948 гг.

[архив МАУК «Музей Новосибирска»]

Fig. 1. Stalina Square in Novosibirsk, 1947–1948 [Museum of Novosibirsk]

Л.15], что стоят в сквере Жертв Революции.

К вопросу вернулись в 1963 г. 9 мая состоялось собрание трехсот ветеранов Великой Отечественной войны Кировского района. На нем было предложено создать монумент героям войны. Вопрос был вынесен «на решение обкома КПСС» [ГАО, Ф. П-4. Оп. 2. Д. 73. Л. 18]. В сентябре группа ветеранов Сибирской добровольческой дивизии под началом бывшего начальника политотдела Андрея Сергеевича Ширяева через газету «Советская Сибирь» выступила с призывом: «Настало время воздвигнуть такой памятник — дань народного уважения солдатам и офицерам-сибирякам, погибшим при защите свободы и независимости Родины... Пусть этот монумент солдатского мужества будет сооружен на общественные средства. Мы первыми готовы внести свои трудовые сбережения. Призываем последовать нашему примеру всех новосибирцев» [Советская Сибирь, с. 3]. Поддержал призыв и совет Военно-научного общества генералов и офицеров запаса и в отставке.

Новосибирский облисполком одобрил инициативу бывших солдат. Была создана комиссия, которой предлагалось на общественных началах объявить конкурс по созданию проекта памятника и совместно с архитекторами определить место размещения будущего мемориала. Председатель комиссии А.С. Ширяев предложил заложить

памятник 9 мая 1964 г.

В марте председатель Новосибирского горисполкома Иван Павлович Севастьянов по должностной цепочке просит «возбудить ходатайство перед Советом Министров РСФСР о разрешении на сооружение в городе Новосибирске монумента сибирякам — участникам Великой Отечественной войны за счет добровольного сбора личных средств трудящихся» [НГА, Ф. 33. Оп. 1. Д. 1816. Л. 302]. Сумма, необходимая для сооружения монумента, была определена в 900–950 тыс. руб. [Шумилов, 2018].

Но согласование Москвы затягивалось. В августе объявляется «о проведении открытого конкурса на разработку эскизного проекта монумента Сибирякам — участникам Великой Отечественной войны», который «в простых и величественных формах должен выражать героические подвиги Сибиряков». Он «должен быть хорошо вписан в ландшафт набережной на правом берегу, с широким простором реки». Премия за 1-е место установлена в 250 руб. [НГА, Ф. 33. Оп. 1. Д. 1821. Л. 101–104]. Но дальше дело тогда не пошло.

И вот, наконец-то, начинается история нашего Монумента Славы. Когда в 1965 г. на День Победы вновь обратили внимание, сделали его выходным днем, его значимость в сознании людей и власти обрела новое значение. Уже строился в Волгограде мо-

Ил. 2. Сквер перед кинотеатром «Металлист» и двор школы № 73 в Новосибирске (<http://nsk-kraeved.ru/>)
Fig. 2. Square in front of the «Metallist» cinema and the courtyard of school number 73 in Novosibirsk (<http://nsk-kraeved.ru/>)

нумент «Родина-мать» скульптора Евгения Вучетича в соавторстве с инженером Николаем Никитиным (строителем главного вокзала, жилого комбината «Динамо», «дома под часами» в Новосибирске, телебашни «Останкино» в Москве). Стали выходить воспоминания фронтовиков. Прошло 20 лет — выросло новое поколение, не знавшее войны. Появилась потребность в памяти о том страшном времени.

23 марта 1966 г. Новосибирский горсовет, «идя навстречу многочисленным пожеланиям», самостоятельно принял решение о строительстве к 50-летию Октября памятника Сибирякам-Гвардейцам [НГА, Ф. 33. Оп. 1. Д. 1983. Л. 220–221].

Для устройства памятника был выбран пустырь перед Домом Советов в Кировском районе. Это была одна из «зеленых полос», запроектированных в 1930 г. бригадой общества пролетарских архитекторов под руководством Д.Е. Бабенкова (ил. 5). Среди кварталов левобережного «города социалистического типа» она простиралась через весь район.

Но планы все время корректировались,

парковая зона была в итоге уменьшена как раз до размеров нынешнего сквера. Тогда он назывался Садам профсоюза строительных рабочих, причем самостоятельным — он не входил в управление садов и парков горисполкома. Директором сада был некто Гинзбург. В войну все в округе засаживалось картошкой.

На месте Монумента Славы предполагалось возведение большого дома культуры, а в зеленой зоне создание всей парковой инфраструктуры — вазоны, фонтаны, игровые павильоны, аттракционы, детские площадки, эстрада, танцплощадка, ресторан. В 1940 г. здесь начали строить летний театр, который должны были сдать к лету 1941 г. и уже затратили порядка 100 тыс. руб., но так и не успели. После войны планы опять поменялись, на территории нынешнего монумента запроектировали возведение стадиона, который ранее планировался на месте Дома Советов. Но и его не построили. Некоторое время на этом пустыре ставили районную новогоднюю елку.

В 1940-х гг. в восточной части зеленой зоны, напротив кинотеатра «Металлстрой»

Ил. 3. Сквер Мира (ныне сквер Павлова) в Новосибирске (<http://nsk-kraeved.ru/>)

Fig. 3. Peace Square (now Pavlov Square) in Novosibirsk (<http://nsk-kraeved.ru/>)

(«Металлист») был установлен памятник Сталину, далее по аллее композиция «Ленин и Сталин в Горках». Сейчас на первом месте стоит часовня воинам-сибирякам, погибшим за Отечество, а на втором находится площадка перед гаубицей М-30 на Аллее оружия, оборудованной в 1985 г.

Когда возникла идея монумента, лучше этого открытого места было не придумать. К тому же находилось оно в центре промышленного района, сыгравшего важнейшую роль в формировании оборонного щита, которым для страны стал Новосибирск.

Возведение монумента — это целый детектив, и я счел невозможным им не позаниматься. Во-первых, победа в войне над фашистской Германией, как и 20 лет назад, рассматривалась не сама по себе, а как величайшая победа социализма, и открытие памятника планировалось к 50-летию

Октябрьской революции. В.В. Ващенко, секретарь Кировского райкома КПСС, высказывался так: «Я уже выступал перед комсомольским активом о том, что мы в районе думаем строить монументальное сооружение, посвященное подвигам советского народа, которое должны построить к 50-летию советской власти. С большими трудностями, но городской художественный Совет утвердил это сооружение, но встал вопрос о том, а почему строить здесь в районе» (22 июля 1966 г.) [ГАНУ, Ф. П-263. Оп. 3. Д. 95. Л. 165–166].

Во-вторых, монумент был построен без разрешения сверху. Более того, памятник пытались запретить и на уровне города и в Москве, ему строились административные козни, предлагали возвести меньшим, скромным, в другом месте. Напоминание о больших жертвах войны уже было кощунственным. Об этом очень хорошо рассказал сам автор монумента, художник Александр Сергеевич Чернобровцев. На работу его натолкнула секретарь горкома КПСС по идеологии Прасковья Павловна Шавалова: «Ты тут всякой ерундой занимаешься... Делай панно об Отечественной!» [Чернобровцев, 1999].

Сначала Чернобровцев хотел сделать длинное здание музея со сквозным проходом. Но не получилось с предметным наполнением. Музей СибВО от переезда в задуманный монумент отказался. Потом ему в голову пришла мысль о панно на длинной, обожженной огнем стене, потом триумфальная арка из ряда пилонов с языками пламени. Потом выкристаллизовались две разновеликие площадки, связанные Вечным огнем и Могилей Неизвестного Солдата и разделенные четырьмя высокими пилонами, четырьмя книгами о войне с графической летописью войны на одной стороне и фамилиями погибших земляков на другой. Посередине статуя Скорбящей Матери. Впереди урны, где хранится земля с мест сражений сибирских дивизий. Чернобровцев говорил, что «основная идея памятника, его суть» — это как раз фамилии [Чернобровцев, 2011, с. 95].

Тысячи фамилий. Десятки тысяч. Тогда не принято было говорить о той гигантской цене, которую заплатила наша страна за Победу. Мы еще даже этого и не осознавали. Небольших памятников было много, но на них по 20–30 фамилий. Тогда, в 1966 г., еще не было точной цифры, сколько погибло новосибирцев. Ну, 10 тысяч, 15. Когда свели цифры, поданные райвоенкоматами — ахнули: боле тридцати тысяч! И это только подтвержденные погибшие, без пропавших без вести. Вот уже и сторонники идеи сомневаются: а что если мы кого-нибудь забудем? А что если он не погиб, а сбежал куда-нибудь за границу, а мы его тут увековечим.

Да тут еще выходит постановление ЦК

Ил. 4. Сквер Гагарина в Новосибирске [архив НГКМ]
Fig. 4. Gagarina Square in Novosibirsk
[Novosibirsk State Museum of the Local Lore]

КПСС и СМ СССР «О плане сооружения в 1967–1970 гг. памятников, имеющих общегосударственное значение». В его перечнях памятник Ленину в Новосибирске есть, а вот никакого монумента в честь Победы нет [О плане сооружения..., 1967].

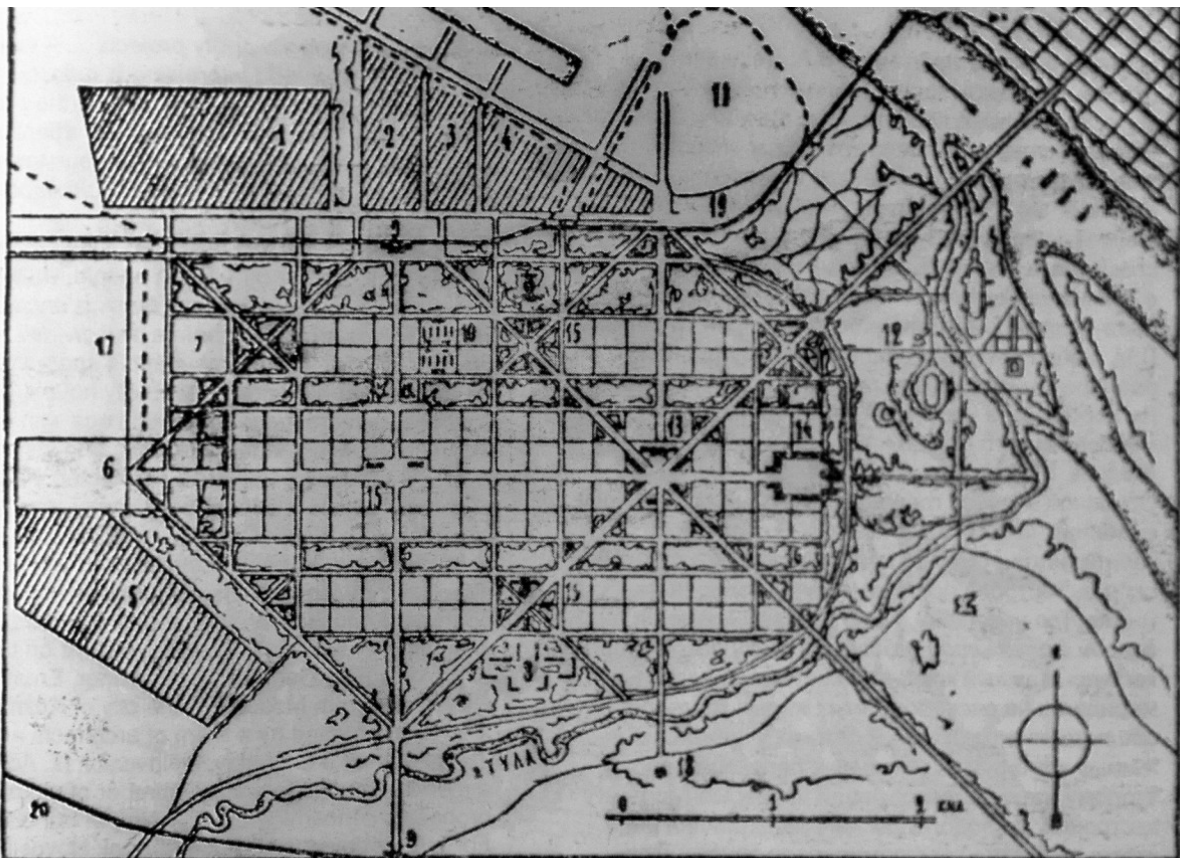
Тем не менее общий замысел сложился, видение есть, нужно приступать к проектированию. Но тут вышла заминка с городской властью. Александр Павлович Филатов, бывший тогда заместителем председателя горисполкома, поддержал проект, а вот сам председатель, Иван Павлович Севастьянов, был против. Это был уже совершенно иной от первоначального замысла масштаб, и Севастьянов хотел такой памятник в центре города, как и планировалось когда-то. Теперь снова была предложена набережная. Решением горисполкома было объявлено «о проектировании памятников В.И. Ленину, Героям-сибирякам и проведении конкурса по жанрам искусства в честь 50-летия Великого Октября» [НГА, Ф. 33. Оп. 1. Д. 1983. Л. 220].

Призовая сумма заказа составляла уже 13 тыс. руб. [ГАНУ, Ф. Р-1742. Оп. 1. Д. 96. Л. 1–13]. Представление работ с общественным обсуждением проходило 6 июня 1966 г. в выставочных залах Союза ху-

дожников (Красный пр-т, д. 9). В конкурсе участвовало четыре группы авторов с шестью проектами (огромный Воин-Сибиряк, автомат со стволом в 60 м, музей «Кольцо ада», пилон высотой 64 м и др.), но ни один одобрен так и не был. Жюри решило, что «...необходимо продолжить работу в целях определения образа монумента "Воинам-Сибирякам"... рекомендуется провести следующий тур открытого конкурса с привлечением большого числа участников» (ил. 6) [НГА, Ф. 594. Оп. 1. Д. 333. Л. 1–13].

И сама набережная как «место отдыха» была отвергнута для установки монумента присутствующим на заседании представителем Госстроя СССР: «У вас такая красивая река, люди должны гулять по набережной, любоваться рассветами и закатами, ощущать счастье мирной жизни. И не надо здесь ставить монумент, который, прежде всего, олицетворяет память о днях страшной войны, которая принесла гибель многим и многим людям. Вот место в Ленинском [Кировском — К.Г.] районе выбрано удачно». [Чернобровцев, 2011, с. 108].

Решено «...откорректировать программу конкурса на проектирование монумента и подобрать дополнительно места для установки памятника» [НГА, Ф. 594. Оп. 1. Д.

Д.Е. Бабенков, А.В. Власов и Н.Х. Поляков (бригада ВОПРА). Социалистический город – Левобережный Новосибирск. 1930
Dmitrii E. Babenkov, Alexander V. Vlasov, and Nikolai Kh. Polyakov (VOPRA team). Socialist City – Left Bank Novosibirsk. 1930

Ил. 5. Проект Соцгорода в Новосибирске. 1930 г. [Невзгодин, 2005, с. 159]

Fg. 5. Socialistic Town in Novosibirsk. 1930 [Nevzgodin, 2005, p. 159]

333. Л. 1–13].

А пока, по словам Чернобровцева, вышел официальный запрет на строительство. И заговор в коридорах власти... Ему сказали: «За этот месяц, что Севастьянов в отпуске, ты должен успеть все!» [Чернобровцев, 2011, с. 109].

С самого первого шага, еще год назад, автора поддержал Кировский райком. Вот и теперь его первый секретарь Владимир Федорович Волков сказал: «Раз городу не надо, будем строить мы, поднимем весь район, но монументу быть» [Там же, с. 95]. Именно он и председатель райисполкома Алексей Степанович Егоров мобилизовали предприятия. Фактические работы по строительству начались в мае 1966 г. даже «без наличия полного комплекта проектно-сметной документации» [НГА, Ф. 626. Оп. 1. Д. 63. Л. 2].

Акцент был смещен именно на районный памятник, на «монументальное оформление и благоустройство сквера "Металлист"». 1 июля проект монумента героям-сибирякам

Кировского района (авторы — архитекторы М. Пирогов, Б. Захаров и художник-монументалист А. Чернобровцев) рассматривался на расширенном заседании градостроительного и архитектурно-художественного совета (совместно с архитектурной общественностью города). В нем принимал участие и архитектор Сергей Николаевич Баландин. В частности, он высказался за то, что «монумент нужно решать более центрически и отодвинуть его от магистрали» (ил. 7). Проект получил массу замечаний, но был рассмотрен положительно и «рекомендован для разработки рабочих чертежей». Постановка его «в сквере "Металлист" вполне оправдана и целесообразна» [НГА, Ф. 584. Оп. 1. Д. 173. Л. 126–132].

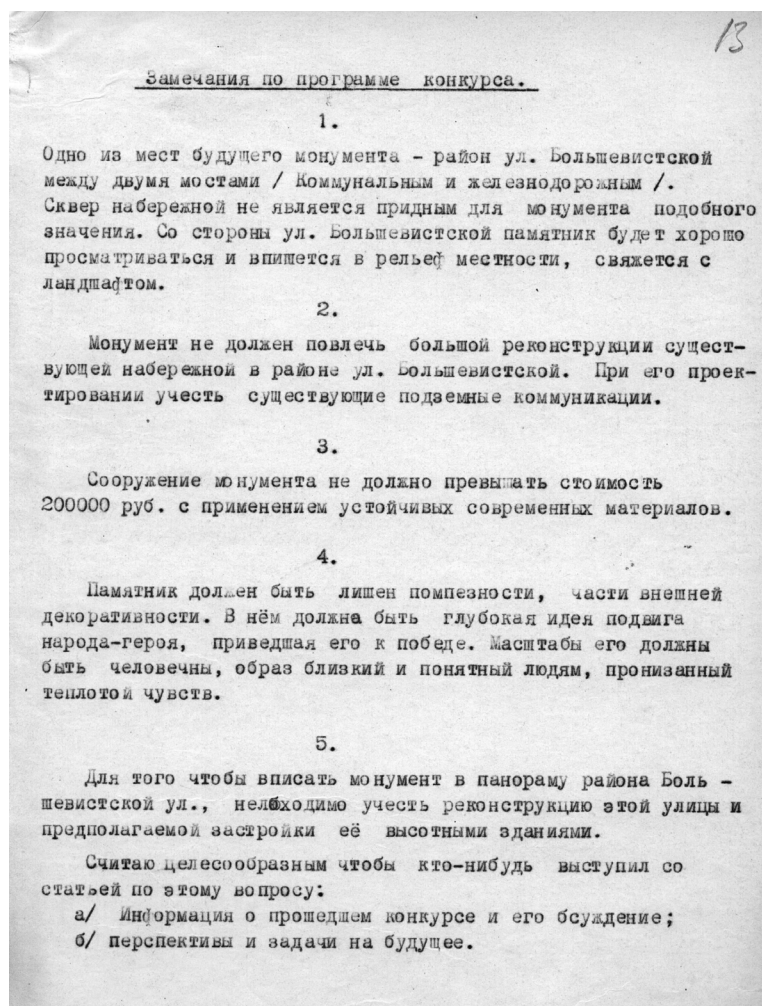
Кировский райисполком заключает договор с Новосибирским отделением Художественного фонда РСФСР «О сооружении в соответствии с решением Кировского райисполкома г. Новосибирска на территории района пилонов с монументальным рельефом, посвященных подвигу Советского народа в Великую Отечественную войну». Место расположения пилонов определено городским отделом по делам строительства и архитектуры в сквере напротив здания Кировского райисполкома [НГА, Ф. 626. Оп. 1. Д. 55. Л. 15–18]. Город опять как бы не участвует.

И еще целая череда документов: о привлечении средств предприятий и организаций на строительство, о выделении людей на благоустройство сквера «Металлист», списки, графики, затраты... (ил. 8).

К созданию монумента активно подключились все промышленные предприятия левобережья. «Один директор отказывался было "от лишней работы", но его пообещали проклясть» [Чернобровцев, 2011, с. 117]. Трудовые коллективы собирали средства — отчислениями зарплаты, ударными вахтами, субботниками. В материалах о подготовке строительства значатся 29 предприятий и организаций на перечисление 299 тыс. руб. [НГА, Ф. 626. Оп. 1. Д. 63. Л. 18–19].

Большой вклад внесла молодежь. Еще летом 1966 г. в выступлении секретаря Кировского райкома КПСС В.В. Ващенко прозвучало: «Мы сейчас обращаемся к отдельным комсомольским организациям за помощью и просим вас готовиться к этим делам. Мы должны все сделать собственными руками и только общими силами решим эту задачу».

Ну что ж — «партия сказала "надо", комсомол ответил...». Г. Деменков, секретарь Кировского райкома ВЛКСМ (6 января 1967 г.): «Думаю, вы поддержите РК ВЛКСМ, если мы объявим строительство монумента в честь воинов-сибиряков в сквере кинотеатра Металлист... ударными комсомольскими делами молодежи Кировки в юбилейном

Ил. 6. Лист замечаний жюри конкурса по жанрам искусства в честь 50-летия Великого Октября» [НГА, Ф. 594. Оп. 1. Д. 333. Л. 13]

Fg. 6. List of comments of the jury of the competition on genres of art in honor of the 50th anniversary of the Great October Revolution [State Archive of the city of Novosibirsk]

году и примем решение отработать каждому комсомольцу на этих объектах по 20 часов» [ГАНУ, Ф. П-263. Оп. 3. Д. 117. Л. 12, 14, 66].

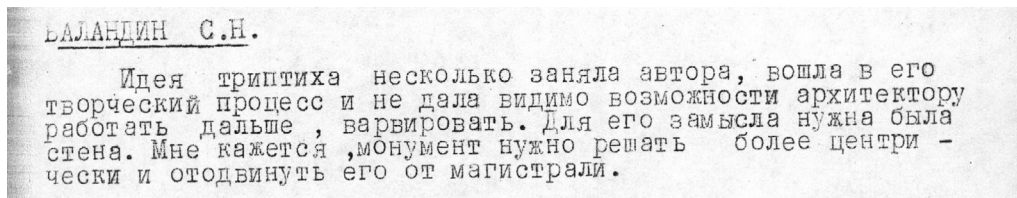
Естественно, предложение было поддержано. «Комсомольские организации взяли под свой контроль... оборудование мемориального сквера» [ГАНУ, Ф. П-22. Оп. 13. Д. 15. Л. 13]. А комитет ВЛКСМ завода «Сибсельмаш» вынес отдельное постановление, что каждый комсомолец завода обязуется неделю отработать на сооружении памятника.

Дальше шквал напряженной работы. Александр Сергеевич все дни крутился между стройкой и мастерской, под которую ему неподалеку выделили бывшую пирожковую. На обеде в райсоветовской столовой его обслуживали вне очереди. Успевал за 15 минут. Самое трудоемкое дело — лепка

рельефов. «Там [в пирожковой — К.Г.] на кухне я свалил 24 тонны гипса, это железнодорожный вагон. В мешках, под потолок завалил. В торговом зале, на полу я лепил свои пилоны. Это очень трудно, на корточках. Я полтора года просидел на глине».¹

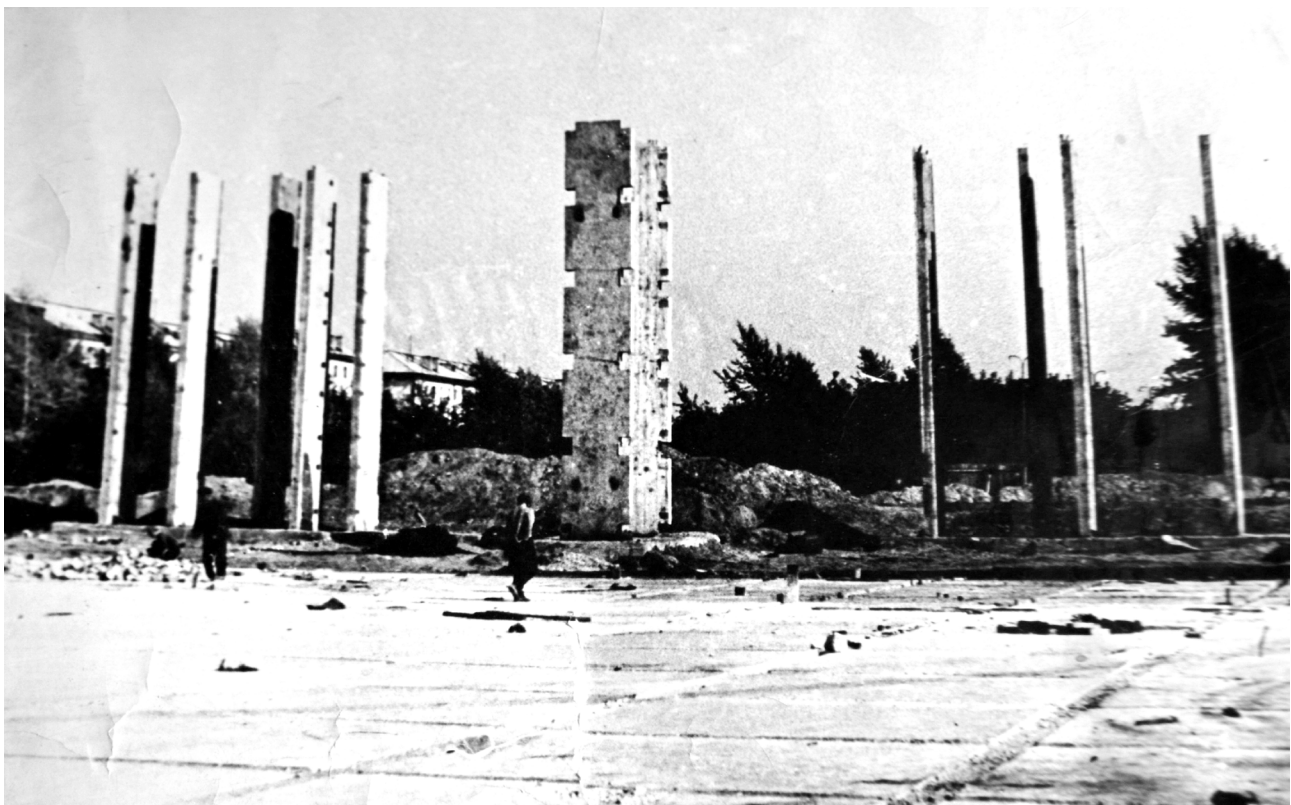
Огромную помощь в работе Чернобровцеву оказал художник строительного треста № 43 Николай Георгиевич Мавротский (ил. 9). Сначала форма из глины, потом в гипсе, потом эту форму увозили на бетонный завод, где заливали особым составом бетона. Завод даже отстал от производственного плана. Одна форма разбилась как раз перед отлетом скульптора в Москву, на утверж-

¹ Видеоинтервью с А.С. Чернобровцевым, Центр устной истории Музея Новосибирска. https://www.youtube.com/watch?v=gC6PFS8GYiE&list=PLJdVvo1nPD2EshVD_xleSlfjft3pt9J6&index=5

Ил. 7. Реплика С.Н. Баландина на расширенном заседании градостроительного и архитектурно-художественного совета (совместно с архитектурной общественностью города) [НГА, Ф. 584. Оп. 1. Д. 173. Л. 130]

Fg. 7. S.N. Balandin`s replic at an expanded meeting of the urban planning and architectural and artistic council (together with the architectural community of the city) [State Archive of the city of Novosibirsk]

Ил. 8. Возведение каркаса пилонов [Архив МАУК «Музей Новосибирска»]
Fg. 8. Erection of the frame of the pylons [Museum of Novosibirsk]

дение проекта в Министерстве культуры РСФСР. Пришлось автору всю ночь восстанавливать ее по частицам.

В Москве Чернобровцев получил разнос. 17 сентября совет Министерства культуры проект рассмотрел, одобрил, но... предложил переработать [НГА, Ф. 626. Оп. 1. Д. 63. Л. 1–4] Сначала хотели памятник уменьшить, потом стали предлагать свои идеи, например, сделать посреди площади водоем. В результате решили, что памятник нужен, но не здесь и не такой! Позже, мол, приедем к вам, разберемся. Они не знали, что памятник уже почти готов.

Министр культуры РСФСР Н.А. Кузнецов тоже не поддержал идею, обозначив ее слишком простой: «Сибиряки золотого памятника достойны! А вы чего тут сварганили!» [Чернобровцев, 2011, с. 115]. В январе 1968 г. в постановлении коллегии Министерства культуры СССР «О ходе выполнения...» вышеупомянутого постановления ЦК КПСС союзный министр Е.А. Фурцева не преминула сказать о постройке в Новосибирске памятника, «отклоненного в связи с низким художественным уровнем замысла».

В общем, казалось бы, после поездки в Москву — полное фиаско. 16 августа 1967 г. выходит решение горисполкома № 758 «О прекращении работ по монументально-де-

коративному оформлению сквера кинотеатра “Металлист” (ил. 10)». «В связи с тем, что разрешения вышестоящих органов на проведение этих работ до настоящего времени не получено, исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся — решил:

1. Все работы по монументально-декоративному оформлению сквера кинотеатра “Металлист”, за исключением благоустроительных работ по скверу, прекратить.

2. Обязать Кировский райисполком произвести консервацию объекта, выполнив для этого все необходимые работы...» [НГА, Ф. 33. Оп. 1. Д. 2067. Л. 146].

Стройку остановили, обнесли деревянным забором. Но остановить процесс, в котором «с большим энтузиазмом приняли участие десятки промышленных предприятий района и города... тысячи рабочих, служащих, студентов, комсомольцев» [НГА, Ф. 626. Оп. 1. Д. 63. Л. 2–3] было невозможно и нелепо даже с идеологической точки зрения.

Как быть? И Чернобровцев описывает удивительный случай. Однажды вечером у огороженной стройки случайно встретились сам автор, Филатов (тогда уже первый секретарь горкома партии) с ответственным гостем, приехавшим из Москвы, и неизвестная женщина. Она искала на изготовленных, но еще не смонтированных пилонах «убитого мальчика». «Какой мальчик?» «Как какой? Этот памятник на нашем заводе делали. Когда монумент-то откроете?» [Чернобровцев, 2011, с. 115]. И пошла... Уж то ли сына увидела она в изображении пилона, то ли большое начальство вспомнило о своих матерях, но утром разрешение обкома на продолжение строительства было дано.

Спыхватывается и городская власть. 15 октября на заседании градостроительного совета отдела по делам строительства и архитектуры под председательством главного архитектора С.П. Скобликова рассматривается проект монументально-декоративного оформления сквера «Металлист». Вернувшись к своему же решению от 1 июля 1966 г. [НГА, Ф. 584. Оп. 1. Д. 173. Л. 126–132], совет признает размещение комплекса героям-сибирякам в данном месте «вполне оправданным и целесообразным» и решает «одобрить и рекомендовать проект для разработки рабочих чертежей», но с учетом критических замечаний по организации площади и пешеходных потоков (зеленые коврики для отдыха, разрезка плит на швы).

Начался монтаж пилонов, в сырой бетон был впрессован миллион букв и звездочек-разделителей, которые отливали шесть заводов города [Чернобровцев, 2011, с. 116]. На возведении монумента работали, бывало, и после работы, и в выходные. Тысячи студентов принимали участие в строительстве и благоустройстве территории мону-

Ил. 9. А.С. Чернобровцев и Н.Г. Мавротский за работой над макетом Монумента Славы. 1966 г. [Архив МАУК «Музей Новосибирска»]
Fig. 9. A.S. Chernobrotsev and N.G. Mavrotsky at work on the layout of the Monument of Glory. 1966 [Museum of Novosibirsk]

мента. За один месяц был создан и отлит на заводе «Электротерм» эмоционально сильный горельеф Скорбящей Матери (скульптор Борис Леонтьевич Ермишин). Это пилон завершил ансамбль. Правда, с ним тоже случился казус. При монтаже оказалась,

что он выше остальных пилонов на 20 см. Пришлось оперативно его разбирать и сбивать излишек отбойными молотками. Чисто не получилось, и эта неровная щель между плитами видна до сих пор [Там же, с. 112].

Все ждали разрешения на открытие из

146

РЕШЕНИЕ № 758

исполнительного комитета Новосибирского городского Совета депутатов трудящихся

г. Новосибирск-99

„16 августа 1967 г.

О прекращении работ по монументально-декоративному оформлению сквера кинотеатра "Металлист".

Сессия Новосибирского городского Совета депутатов трудящихся 20 апреля 1966 года, обсуждая вопрос "О состоянии и мерах улучшения работы учреждений культуры и искусства в г. Новосибирске", поручила Кировскому райисполкому совместно с предприятиями района решить вопрос об установлении в текущей пятилетке монумента, увековечивающего память новосибирцев, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Кировский райисполком, вместо решения этого вопроса в установленном порядке, заказал проект, выполнил все подготовительные работы и приступил к основным работам по монументально-декоративному оформлению сквера кинотеатра "Металлист", посвященным памяти новосибирцев, погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

В связи с тем, что разрешения вышестоящих органов на проведение этих работ до настоящего времени не получено, исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся — Р Е Ш И Л:

1. Все работы по монументально-декоративному оформлению сквера кинотеатра "Металлист", за исключением чисто благоустроительных работ по скверу, прекратить.

2. Обязать Кировский райисполком произвести консервацию объекта, выполнив для этого необходимые работы, обеспечивающие сохранность ранее произведенных работ.

3. Просить Облисполком войти в вышестоящие органы с ходатайством о разрешении монументально-декоративного оформления сквера "Металлист", посвященного памяти новосибирцев, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Зам. председателя исполкома
городского Совета депутатов
трудящихся -

Секретарь исполкома
городского Совета депутатов
трудящихся -

А. Лосев

Л. Коханова

Зак. 1922-в

Ил. 10. Постановление о прекращении строительства [НГА, Ф. 33. Оп. 1. Д. 2067. Л. 146]

Fig. 10. Resolution to stop the construction [State Archive of the city of Novosibirsk]

Москвы. Вопрос решил первый секретарь Новосибирского обкома КПСС Федор Степанович Горячев, на уровне ЦК партии. Супруга В.Ф. Волкова Нинель Павловна вспоминает, что Горячев выехал в Москву на юбилейные торжества немного ранее. Добился приема у секретаря ЦК М.А. Суслова и смог его убедить дать разрешение. В девять вечера в Новосибирске раздался еще один долгожданный звонок [Шумилов, 2018].

И вот 6 ноября 1967 г. состоялось торжественное открытие Монумента Славы [НГА, Ф. 626. Оп. 1. Д. 63. Л. 3]. Был большой митинг, речи, почетный караул, оружейный салют. В солдатских касках с мест боев доставили землю и заложили ее в памятные урны. А.П. Филатов зажег Вечный огонь, взятый от металлургической печи завода Чкалова, которая работала в годы войны.

Есть версия и о двух открытиях монумента. Первый, тихий и полуподпольный вариант, отчасти был «рожден» воспоминаниями самого А.С. Чернобровцева: «на митинге, по приказу первого секретаря обкома Горячева, должно было присутствовать не более 300 человек, хотя площадь вмещает пять-шесть тысяч людей. Поставили вокруг милицейский кордон... Чего-то там наверху все-таки боялись...» [Чернобровцев, 1999]. Но действительность этого неофициального открытия не подтверждается ни детьми автора, ни ответственными лицами.

Конечно, была приемная комиссия, могли даже пробно зажечь огонь. Факт приемки в начале ноября подтверждается и актом: «Предъявленный к приемке монумент «Славы» и оформление сквера «Металлист» для передачи его во временную эксплуатацию принять...» [НГА, Ф. 626. Оп. 1 Д. 63. Л. 52]. Может, это также послужило причиной криво толков.

И еще один казус. 35 лет мемориальный комплекс не имел официального наименования, что вызывало разночтения. Правового акта о названии памятника просто не существовало [НГА, Ф. 739. Оп. 1. Д. 208. Л. 6–7]. Пока наконец в 2003 г. постановлением мэрии Новосибирска не было утверждено наименование «Мемориальный ансамбль «Монумент Славы»» [НГА, Ф. 774. Оп. 1. Д. 1795. Л. 21].

И ведь постановление о запрете строительства, принятое Новосибирским горисполкомом в 1967 г., до сих пор так и не отменено — оно уже стало достоянием истории. Как и сам монумент, который сразу же тоже стал достоянием — народным. Все жители Новосибирска побывали здесь, искали на пилонах фамилии своих родных. Кто открыто, кто через бинокль. Многие из тех, чьи фамилии оказались в зоне доступности, выделяли их краской, вкладывали между букв цветы.

Наш монумент был первым в стране таким памятником. Он открылся раньше «Ро-

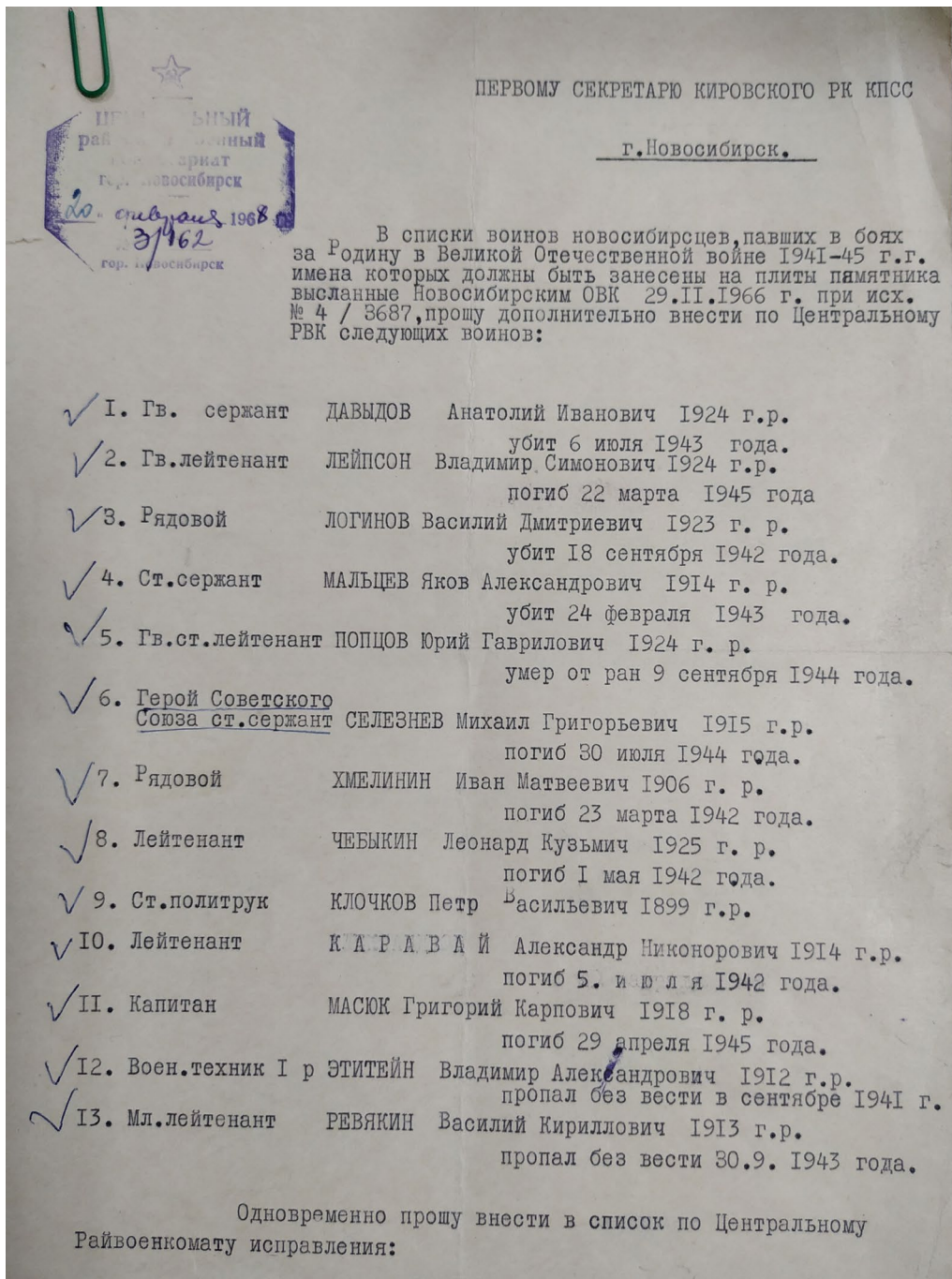
дины-матери» на Мамаевом кургане. Памятник стал сразу нравиться, даже той самой комиссии министерства культуры. К нам приезжали перенимать опыт из других городов.

За эту работу в 1968 г. Чернобровцев удостоивается премии Ленинского комсомола в области архитектуры и искусства, потом становится заслуженным деятелем искусств РСФСР, почетным жителем Новосибирска. Он очень трепетно относился к своему детищу. «Монумент Славы принадлежит всем, но он принадлежит и мне — автору». Чернобровцев очень переживал, что «случайное вмешательство даже с благими намерениями может нарушить цельность авторского замысла и композиционную логику формы» [Чернобровцев, 2011, с. 124]. Но еще при жизни ему пришлось вносить в памятник дополнения, развивать его. К каждому юбилею планировали благоустройство монумента и сквера.

В 1985 г., в канун 40-летия Победы, монумент капитально реконструируется. Заменены буквы фамилий солдат. Выполненные из алюминиевого сплава, они начали выпадать из наружного слоя бетона, крошащегося под воздействием природной среды. Было найдено решение замены букв — «ласточкин хвост» — бронзовые буквы нанизывались на пластинку, которые затем саморезами крепились к плитам из черненной нержавеющей стали [Шумилов, 2018]. В сквере сооружается «Аллея оружия» с образцами военной техники. В 1990 г. из «долины смерти» под городом Белый Тверской области был перевезен прах неизвестного солдата-сибиряка и торжественно захоронен на Монументе Славы. Большим вопросом стали ошибки в фамилиях и их добавление. В Музее Новосибирска есть списки части фамилий, разнесенных по пилонам. Уже в 1967 г. в перечне недостатков акта приемки была указана «реставрация фамильных надписей на пилонах» [НГА, Ф. 626. Оп. 1 Д. 63. Л. 53]. Практически сразу после открытия монумента люди понесли в райисполком заявления об ошибках в написании, о внесении новых фамилий (ил. 11). Даже Героя Советского Союза М.Г. Селезнева забыли.

Чернобровцев специально оставлял на последнем пилоном свободное место для новых фамилий погибших земляков, дополнительно выявленных военкоматами, в том числе по заявлениям горожан, но оно заполнилось очень быстро.

Чтобы людям было удобно искать фамилии родственников на высоких пилонах монумента, во второй половине 1980-х гг. на его краю был построен дополнительный горизонтальный стенд «Граждане города, павшие в боях за свободу и независимость Родины». На нем была уменьшенная копия пластин с фамилиями погибших воинов, из-

Ил. 11. Примеры заявлений на уточнение и добавление фамилий, нанесенных на Монументе Славы: 1968, 1990, 2019 г. [Архив МАУК «Музей Новосибирска»]

Fig. 11. Examples of applications for clarification and addition of names inscribed on the Monument of Glory: 1968, 1990, 2019 [Museum of Novosibirsk]

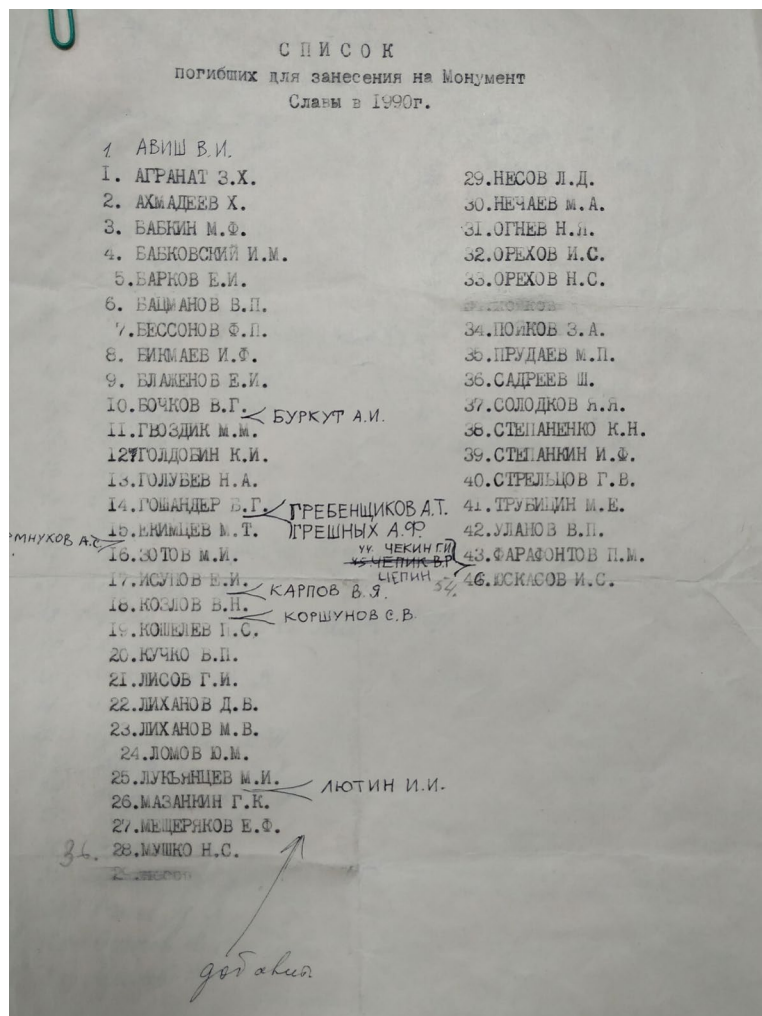
готовленная гальваническим способом.

В феврале 1998 г. за монументом были установлены пилоны с именами новосибирцев, погибших в локальных военных конфликтах в России и других странах, которые тоже постоянно расширялись.

В 2000 г. на главной аллее сквера открыт памятник единству фронта и тыла — 18-метровый меч и перечень сибирских военных подразделений и промышленных предприятий (тоже проект А.С. Чернобровцева,

настоявшего чтобы меч был смонтирован острием вверх). В 2005 г. появилась Аллея Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы. На полированных плитах, символизирующих победные знамена, имена 279 человек.

Также в конце центральной аллеи была построена часовня в память погибших за Отечество в войнах XX в., созданы мемориал «Плакучая ивушка», арка памяти детям — узникам фашистских концлагерей.

Последняя реконструкция 2019–2020 гг. исправила ошибки в написании нанесенных на пилоны фамилий и инициалов погибших новосибирцев. Буква закона не разрешает добавлять на готовые пилоны фамилии, поскольку это объект культурного наследия с авторскими правами архитектора. Но вот исправлять можно. Музеем Новосибирска было принято 31 заявление на исправление (ил. 11). Например, Халкин — Холкин, Ненайленко — Ненайденко, Шерстюк — Шерстук и т.д. Все они были подтверждены документально.

Таких ошибок в военные годы было сделано достаточно много. В первую очередь из-за описок писарей на фронтах и в военкоматах. О многих ошибках родственники не знают даже сегодня. Как было написано в похоронке, так и думают, ведь более ранних документов во многих семьях просто нет. Есть и обратные ошибки. Пришла похоронка, зафиксировалась в документах военкомата, а следом и человек с войны вернулся. А фамилия на пилоне теперь есть.

Кроме того, было подсчитано точное количество фамилий воинов-сибиряков, нанесенных на пилоны. Принято считать, что изначально их было 29850, а после добав-

ления стало 30266. Но в ходе набора и актуализации списков, проведенных в 2020 г., установлено, что на пилонах размещены фамилии 29292 человек. Впервые составлен их общий список. Он выложен на странице проекта «Электронный Монумент Славы воинов-сибиряков»². Там же есть возможность занести имя своего погибшего родственника на виртуальный пилон.

Хотелось бы верить, что Монумент Славы не утратил свою значимость для новосибирцев и его гостей. Он до сих пор является знаковым местом. Сюда привозят важных гостей, делегации, водят экскурсии. Например, китайские туристы обязательно возлагают к Вечному огню красные гвоздики.

Как и многие общественные места, сквер и памятники мемориала за эти 50 лет подвергались неоднократным попыткам хулиганства и вандализма. Здесь крали елочки к Новому году, выгребали монетки из чаши Вечного огня, раскрашивали и даже пытались украсть стоящую на постаментах технику.

Зимой 1970 г. Кировский райком распорядился к 25-летию Победы организовать постоянный пост из числа молодежи и старших школьников у Вечного огня. 9 мая на пост № 1 впервые заступил караул старшекласников. И до сегодняшнего дня в школах города соревнуются за право быть включенными в состав этого караула. За это время почетную вахту памяти прошли более 60 тысяч подростков.

В 1973 г. всю страну облетела новость о выстрелах на новосибирском Монументе Славы. Днем 27 ноября пост № 1, на котором стояли ребята из школы № 55 (ныне гимназия № 9) был обстрелян. Стрельба длилась несколько минут: по фонарям, по пилонам монумента. Часовой, девятиклассник Михаил Маршуков был ранен в бедро, упал. Рабочие монумента заметили это и доставили ребенка в больницу [Раззаков, 2008]. Остальные члены почетного караула остались стоять на посту.

Имя Михаила Юрьевича Маршукова было занесено в Книгу почета ЦК ВЛКСМ, а его одноклассники, не бросившие пост, были награждены почетными грамотами. Сейчас Михаил работает врачом-наркологом. А стрелка нашли через несколько часов. Им оказался учащийся ПТУ-2 (ныне технический колледж им. Покрышкина). Вместе с ровесниками они выпили, и Александр решил пострелять из отцовского малокалиберного ружья ТОЗ-8. На несовершеннолетнего хулигана был составлен протокол и выписан штраф, у его отца конфисковали винтовку. Так закончилась эта кощунственная история.

Но для абсолютного большинства новосибирцев место это остается и будет оставаться особым, святым. Здесь очень по-

² <http://slava-sibiryakam.ru/>

лезно просто гулять. Во всех отношениях: отдыхать, дышать, думать, разговаривать с детьми. На тихих боковых аллеях, на торжественной центральной. Это очень мощный заряд воспитания как патриотического, так и просто человеческого, семейного. Трагедия войны коснулась каждой семьи, и неважно, что вашей фамилии нет на пилонах монумента (а может, и есть — вы просто не знаете — вооружитесь биноклем). Прогулка по Монументу Славы — это прекрасный повод в очень аутентичной обстановке рассказать ребенку о его стране, о его прадедушке или прабабушке.

Материал передан в редакцию 6 мая 2020 г.

Список литературы

1. Невзгодин И.В. Архитектура Новосибирска. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. — 204 с.
2. Раззаков Ф.И. Бандиты семидесятых. 1970–1979. — М.: Эксмо. 2008. — 597 с.
3. Чернобровцев А.С. Хочу остаться...: рассказ о времени и о себе. — Новосибирск: Сиб. кн. изд-во, 2011. — 190 с.
4. Чернобровцев А.С. Простор для работы // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск: Детская литература, 1999. — С. 272–281.
5. Шумилов В.Н. Диктатура памяти. Монумент Славы воинам-сибирякам // Гуманитарные проблемы военного дела. — 2018. — № 1 (14). — С. 122–128.

References

1. Chernobrovtssev A.S. Prostor dlya raboty. [Space for the work]. In: Moi Novosibirsk. Kniga vospominanii. Novosibirsk: Detskay literatura, 1999. Pp. 272–281. (In. Russ.)
2. Chernobrovtssev A.S. Khochu ostat'sya...: rasskaz o vremeni i o sebe. [I want to stay...: the story of time and yourself]. Novosibirsk: Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2011. 190 p. (In. Russ.)
3. Nevzgodin I.V. Arkhitektura Novosibirsk. [Architecture of Novosibirsk]. Novosibirsk: the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, 2004. 204 p. (In. Russ.)
4. Razzakov F.I. Bandity semidesyatykh. 1970–1979. [Thugs in 70s]. Moscow: Eksmo. 2008. 597 p. (In. Russ.)
5. Shumilov V.N. Diktatura pamyati. Monument slavy voenam-sibiryakam. [Dictatorship of memory. Monument of glory for the siberian warriors]. Gumanitarnye problemy voennogo dela. 2018. No 1(14). Pp. 122–128. (In. Russ.)

Список источников

1. Архив МАУК «Музей Новосибирска».

Список заявлений
для внесения исправлений на Монументе Славы

№ п/п	Написано	Должно быть	Дата заявления
1.	Халкин Г.Ф.	Холкин Г.Ф.	21.01.2020
2.	Шидловский Т.Г.	Шидловский М.Г.	21.01.2020
3.	Ненайленко А.Т.	Ненайленко А.Т.	28.01.2020
4.	Гаврик Г.М.	Гаврик Т.М.	28.01.2020
5.	Викторович Е.П.	Викторович Г.П.	03.02.2020
6.	Патрохин Г.Л.	Патрахин Г.Л.	05.02.2020
7.	Шерстюк А.А.	Шерстук А.А.	06.02.2020
8.	Самочерных Н.В.	Самочернов Н.В.	07.02.2020
9.	Пещеров И.	Пещеров И.Д.	10.02.2020
10.	Соколов В.	Соколов В.С.	12.02.2020
11.	исчезла	Гостев В.С.	12.02.2020
12.	Дерьянных И.Г.	Деревянных И.Г.	17.02.2020
13.	Хромов В.Ф.	Храмов В.Ф.	17.02.2020
14.	Нечумаев Г.В.	Нечунаев Г.В.	21.02.2020
15.	Ванечкин А.А.	Ванечкин В.А.	21.02.2020
16.	Следневский В.Г.	Следевский В.Г.	27.02.2020
17.	Саморядов	Саморядов Н.С.	28.02.2020
18.	Спасобин У.Ф.	Спасибин У.Ф.	05.03.2020
19.	Судьяро. А.М.	Судьяров А.М.	12.03.2020

20.	Тодосеев Р.Ф.	Тодосеев Г.Ф.	12.03.2020
21.	Аратов Т.И.	Аратов Т.И.	16.03.2020
	Аратов Н.Т.	Аратов Н.Т.	
22.	Судачев Е.	Судачев Г.Е.	16.03.2020
23.	Модкин К.Е.	Модкин К.Е.	17.03.2020
24.	Чехов Н.И.	Чехов А.Т.	18.03.2020
25.	Коробейников Б.Н.	Коробейников В.Н.	19.03.2020
26.	Паниов А.Н.	Паниов А.Н.	
27.	Янчуров Е.С.	Янчуров Е.С.	20.03.2020
28.	Ершов К.А.	Ершов К.А.	23.03.2020
29.	Хобрин Ф.И.	Хобрин Ф.И.	24.03.2020
			25.03.2020

2. ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 65.
3. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 2. Д. 73.
4. ГАНО. Ф. П-22. Оп. 13. Д. 15.
5. ГАНО. Ф. П-263. Оп. 3. Д. 95, 117.
6. ГАНО. Ф. Р-1742. Оп. 1. Д. 96.
7. НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1816, 1821, 1983, 2067.
8. НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 94, 173.
9. НГА. Ф. 594. Оп. 1. Д. 333.
10. НГА. Ф. 626. Оп. 1 Д. 55, 63.
11. НГА. Ф. 739. Оп. 1. Д. 208.
12. НГА. Ф. 774. Оп. 1. Д. 1795.
13. О плане сооружения в 1967–1970 годах памятников, имеющих общегосударственное значение // Сборник постановлений СМ СССР. Январь, 1967 г. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/901813392>
14. Советская Сибирь. — 1963. — № 210. — 6 сент.

Список сокращений

ГАНО — Государственный архив Новосибирской области
Горисполком — исполнительный комитет городского Совета народных депутатов
Госстрой СССР — государственный строительный комитет Союза Советских Социалистических Республик

листоческих Республик

МАУК — муниципальное автономное учреждение культуры

НГА — Новосибирский городской архив

НГКМ — Новосибирский государственный краеведческий музей

Обком КПСС — областной комитет Коммунистической партии Советского Союза

Облпотребсоюз — областной союз потребительских обществ

Райком КПСС — районный комитет Коммунистической партии Советского Союза

РК ВЛКСМ — районный комитет Всесоюзного Ленинского комитета советской молодежи

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СибВО — Сибирский военный округ

СМ СССР — Совет Министров Союза Советских Социалистических Республик

СО РАН — Сибирское отделение Российской академии наук

ЦК КПСС — Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза